

В доме семьи Су мать Су с раннего утра ждала у ворот. Увидев телегу Ду Цинчэня на повороте, она сразу же с улыбкой пошла навстречу. Однако, заметив Су Дуна в телеге, она буквально за секунду сменила выражение лица с улыбки на слёзы. Хотя они не виделись всего два дня, ей казалось, что прошла целая вечность.

Ду Цинчэнь, который уже собрался подойти с улыбкой, замер, наблюдая, как мать Су проходит мимо него и бросается обнимать Су Дуна, ещё не успевшего сойти с телеги. Она обняла его, называя «сын» да «сердечко», что вызвало у Су Дуна смесь смущения и неловкости.

Ду Цинчэнь с лёгкой усмешкой обернулся и поприветствовал отца Су, который вышел на звук голосов. Отец Су смущённо посмотрел на обнимающихся мать и сына и с сожалением пригласил Ду Цинчэня войти.

Мать Су наконец отпустила Су Дуна, и вся семья завела телегу во двор. Теперь у Ду Цинчэня появилась возможность внимательно осмотреть усадьбу семьи Су.

Он слышал, что в молодости отец Су был мастером на все руки в округе и женился на самой красивой и трудолюбивой девушке. Вместе они охотились в горах и накопили немало богатств. Теперь, увидев всё своими глазами, он убедился, что это правда.

Усадьба семьи Су была построена в стиле сыхэюань, полностью из серого кирпича, включая забор. Во дворе также была выложена плитка, что отличало её от обычных домов, где после дождя двор превращался в грязь. Это явно говорило о богатстве семьи Су. Однако, вспомнив одежду в шкафу Су Дуна, Ду Цинчэнь не удивился.

— Цинчэнь, как тебе мой двор? — отец Су, заметив, что Ду Цинчэнь осматривает его дом, не смог скрыть гордости и с улыбкой спросил.

— Очень хорошо, — Ду Цинчэнь повернулся к Су Дуну. — Когда мы будем строить дом, тоже выложим двор плиткой.

— Что? Вы собираетесь строить дом? Разве недавно не построили деревянный? — мать Су, услышав это, поспешно спросила.

Ду Цинчэнь ответил:

— Да, планируем построить дом из серого кирпича, чтобы Су Дуну было удобнее жить.

Мать Су нахмурилась, бросив взгляд на Су Дуна, и сказала Ду Цинчэню:

— Мы, деревенские люди, не привыкли к таким изыскам. Если есть деньги, лучше их копить. Вы, молодожёны, пока не понимаете, но когда появятся дети, расходы будут огромными. Нужно всё тщательно планировать.

Мать Су говорила мягко, но на самом деле она беспокоилась, что семья Ду, будучи бедной, возьмётся за строительство дома и влезет в долги, что обернётся страданиями для её ребёнка.

Су Дун, поняв, о чём думает мать, тихо потянул её за рукав и прошептал:

— Мама, не переживай, у нас всё под контроле!

Мать Су не знала, что Ду Цинчэнь заработал более ста лянов серебра, поэтому волновалась. Но он-то знал! Мать была вспыльчивой, и если бы он не остановил её, она бы скоро начала

упрекать Ду Цинчэня.

Ду Цинчэнь лишь усмехнулся, а отец Су поспешил сказать:

— Давайте, заходите в дом.

Ду Цинчэнь кивнул и последовал за отцом Су в дом. Су Дун немного отстал, держа мать за руку и не давая ей уйти. Они остались сзади, пока Ду Цинчэнь уже вошёл в дом. Су Дун тихо сказал матери:

— Мама, не волнуйся за меня. Цинчэнь очень способный, недавно он заработал более ста лянов серебра. Мы можем построить дом.

Мать Су широко раскрыла глаза.

— Сто лянов серебра? Откуда? Ты ничего незаконного не делал... ммф... — Су Дун поспешно зажал ей рот рукой. Они были во дворе, рядом с домом, и Ду Цинчэнь мог слышать.

Мать Су поняла, что сказала лишнее, и, когда Су Дун убрал руку, с улыбкой слегка хлопнула себя по щеке.

— Вот язык у меня, как это я так сказала.

— Мама, потом я тебе всё расскажу, но будь спокойна, деньги честные, — тихо сказал Су Дун.

— Хорошо, я успокоилась. Потом расскажешь, — мать Су похлопала Су Дуна по руке, и они вместе вошли в дом.

В доме отец Су, словно не замечая, что Су Дун и мать обсуждали что-то на улице, рассказывал Ду Цинчэню истории о мебели в доме. Хотя его рассказ был немного путанным и местами несвязным, Ду Цинчэнь лишь улыбался и время от времени одобрительно кивал.

— Отец, — Су Дун вошёл и сел рядом с Ду Цинчэнем.

Отец Су с облегчением замолчал.

Когда мать Су тоже села, Ду Цинчэнь начал говорить.

— Отец, мама, будьте спокойны. Я буду хорошо заботиться о Су Дуне. Теперь мы одна семья, так что я не стану скрывать от вас некоторые вещи. Мы можем говорить прямо, — с улыбкой сказал Ду Цинчэнь, взглянув на Су Дуна. — Недавно в городке я встретил одного молодого человека...

Ду Цинчэнь снова рассказал о том, как он продал рецепт и заработал более ста лянов серебра. Отец и мать Су слушали его, словно сказку.

Ду Цинчэнь взял чашку с чаем, сделал глоток и подвёл итог.

— В общем, у меня сейчас есть деньги, поэтому я и решил построить дом. Это нужно для будущего, ведь, как сказала мама, скоро появятся дети, и дом нужно построить заранее!

— Цинчэнь говорит правильно, для будущих детей дом нужно строить! — отец Су одобрительно кивнул.

Мать Су наконец поняла и, не смущаясь присутствия Ду Цинчэня, спросила Су Дуна:

— Ты говорил об этом?

Су Дун кивнул.

— Так что, мама, не волнуйся за нас. Цинчэнь очень хороший, — Су Дун крепко сжал руку мужа.

Мать и отец Су с облегчением вздохнули. Их единственный сын нашёл хорошего мужа, и они не могли не радоваться.

Ду Цинчэнь похлопал Су Дуна по руке.

— Я думаю, это Су Дуну повезло, что он принёс мне такую удачу.

Су Дун смущённо опустил голову.

Мать и отец Су, слушая Ду Цинчэня, были ошеломлены. Действительно, если бы Ду Цинчэнь не собирался жениться и закрывать лавку, этот молодой человек вряд ли купил бы рецепт. А если бы он не купил рецепт, Ду Цинчэнь не заработал бы столько денег. Вспомнив, как отец Су однажды подстрелил тигра и заработал несколько десятков лянов серебра, чего хватило на постройку дома из серого кирпича и женитьбу на матери Су, которая в молодости была красивой и энергичной женщиной.

Хотя сейчас мать Су постарела и располнела, и от былой красоты осталась только энергичность, в молодости она была стройной, с большими глазами и белой кожей, и могла поругаться с кем угодно в деревне.

Конечно, отец Су в молодости тоже был не без привлекательности.

Отец Су задумался.

— Этот молодой человек, о котором ты говоришь, случайно не тот, кто сейчас в деревне Су? — В последнее время в городке был только один человек, которого можно было назвать «молодым господином», и отец Су, бывая в городке, слышал о нём.

— Э-э, я не знаю, я говорил о господине Тао. О ком вы говорите? — с невинным видом спросил Ду Цинчэнь.

Отец Су немного помолчал.

— Тогда это точно он! Сегодня утром он привёл солдат в Байгоу, чтобы выкопать тело. Сейчас там уже судмедэксперт, и неизвестно, что будет дальше. В нашей деревне столько лет не было убийств, какое несчастье!

Ду Цинчэнь, делая вид, что это его не касается, вздохнул и с сочувствием сказал:

— Да, мой отец сегодня утром тоже говорил об этом. Ведь это человеческая жизнь! Какое несчастье!

— Третий брат Ду тоже так сказал! — отец Су, казалось, нашёл единомышленника. — Я всегда говорил, что третий брат Ду добрый и хороший человек. Конечно, и ты тоже, Цинчэнь.

«Нет, я совсем не такой!» — с улыбкой подумал Ду Цинчэнь.

Поболтав ещё немного, мать Су встала, чтобы приготовить обед. Су Дун тоже поспешил помочь. Ду Цинчэнь хотел присоединиться, но отец Су одной рукой удержал его на стуле. Охотник на тигров был сильным, и его рука казалась неподъёмной.

— Ты чего! Готовка — это их дело. Мы с тобой, мужики, сегодня по рюмочке? — отец Су, поговорив с Ду Цинчэнем, всё больше проникался к нему симпатией. Ему казалось, что он нашёл хорошего зятя, и он был очень доволен.

<http://bllate.org/book/16444/1491111>